

А. Г. ЗАХАРЕНКО

СОЗДАНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ВОКРУГ КАМЕННЫХ СТЕН НОВГОРОДА, ПСКОВА И ПЕЧОРСКОГО МОНАСТЫРЯ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

Настоящая статья имеет целью восстановить затерянные страницы военного прошлого старинных русских городов: Пскова, Новгорода, Печор, игравших существенную роль в один из важнейших периодов русской военной истории — в первые годы Северной войны.

Историей названных городов указанного периода, как укрепленных пунктов, никто ни из военных историков, ни из военных инженеров-исследователей серьезно не занимался.

Причиной такого невнимания является прежде всего то обстоятельство, что Псков и Новгород во время Северной войны не подвергались непосредственному нападению со стороны врага. Вопрос о том, что эти города в начальный период Северной войны были важнейшими стратегическими пунктами, выполнявшими весьма трудную, но в то же время почетную задачу, теряется в «мелких», «маловажных», чрезвычайно разрозненных архивных материалах. Изучение этих «мелких» и «маловажных» материалов не сулило исследователю ничего заманчивого, требовало много времени, а ожидаемые результаты были чрезвычайно неясными.

Справедливость, однако, требует сказать, что еще до начала Северной войны Новгород и Псков были определены как важнейшие стратегические пункты на северо-западной границе Русского государства: на них была возложена подготовка к военным действиям в ожидаемой войне. Как пограничным пунктам им пришлось нести на своих плечах все тяготы военного времени (содержание войск, здесь расквартированных, постройка транспортных судов, мостов, дорог, сооружение укреплений, подвоз военных ма-

териалов и продовольствия) и в то же время защищать от нападения врага рубежи своей страны. С начала войны и до 1705 года в Пскове находилась главная квартира русской действующей армии.

Значение этих городов, после поражения русских войск под Нарвой, не только не уменьшилось, но, наоборот, еще в большей степени возросло. Увеличение их значения происходило в связи с тем, что как Петр I, так и большинство военных и политических деятелей России в начальный период Северной войны были уверены, что в случае попытки Карла XII прорваться через русскую границу, он направит свой поход непременно к Пскову и Новгороду на Петербург. Такие опасения не были лишены основания. Подтверждение этому находим в записках шведских генералов, участников Северной войны: генерал-квартирмейстера Карла XII Гелленкрока, командующего шведскими войсками на русском фронте Шлиппенбаха и др.¹.

Вот почему исключительно большое значение после поражения под Нарвой придавалось вопросу укрепления этих городов.

Между тем, укрепления многих древних городов (в том числе и служащих предметом настоящей статьи), созданные в XV—XVII веках и существовавшие почти в неизменном виде и к началу XVIII века, в связи с сильно возросшей к тому времени военной техникой, не могли отвечать новым условиям и требованиям назревшей войны. И хотя ветхие стены и башни многих из этих городов чинились, перестраивались, приводились в порядок, однако теперь дело было не только в восстановлении старых укреплений, но и в создании укреплений нового типа, которые в состоянии были выдержать удары тогдашней артиллерии, и сами были бы вооружены орудиями, соответствующими новому развитию боевой техники.

Вопрос об укреплении пограничных городов становится главной задачей момента.

*

* *

Для определения состояния порубежных городов принимаются соответствующие меры. 17 января 1700 г. Петр I дает на имя думного дьяка Е. И. Украинцева указ, в котором говорилось: «В Новгородском, Великороссийском и Малороссийском приказах и в приказе княжества Смоленского выписать, где которые порубежные города стоят и каковы те города строением и мерою, и что в тех городах всякого полкового и осадного наряду и ружья и полковых припасов...» Выписку об этом предлагается «за дачею руки прислать в Розряд к боярину Тихону Никитичу Стрешневу», ведавшему военными делами².

Этим указом было положено начало переустройству старинных укреплений и, в первую очередь, укреплений, расположенных на северо-западной границе, важнейшими из которых были тогда Новгород, Псков и Печорский монастырь.

Русское военно-инженерное искусство, развиваясь самостоятельно, самобытным путем, большого расцвета достигло в начале XVIII века. В петровское время было построено 47 укрепленных пунктов стратегического значения. Особенностью укреплений этого периода являлось то, что они были построены по преимуществу из такого материала, как земля и дерево. Такие материалы не требовали больших затрат, что очень важно было ввиду недостатка средств у страны, в течение многих лет находившейся в состоянии войны.

С точки зрения тогдашнего военно-инженерного искусства такие укрепления подходили под категорию временных фортификационных сооружений. Одним из признаков таких земляных укреплений являлось отсутствие каменных одежд с наружной стороны. Такая незаконченность объясняется, главным образом, необходимостью быстрого построения укреплений в целях приведения страны в оборонительное состояние в ходе самой войны. Впрочем, надо отметить, что этому недостатку не придавалось большого значения, так как в новых условиях каменные одежды практически предохраняли укрепления лишь от разрушения временем, а не от неприятельского артиллерийского огня. Особенностью петровских укреплений было также и то, что они строились вокруг уже существовавших старых, в большинстве случаев, каменных оград, на основе модернизации стен и башен этих оград, и приведения их в соответствие с новыми земляными укреплениями-бастионами и куртинами.

Таковыми первоначальными образцами петровских укреплений и были временные укрепления Новгорода, Пскова и Печорского монастыря, впервые построенные в 1700—1701 гг. и достраиваемые в течение первого периода Северной войны.

Необходимо отметить, что в литературе по истории военно-инженерного искусства об этих укреплениях едва лишь упоминается. Объясняется это, однако, не тем обстоятельством, что эти укрепления не имели никакого исторического значения или не представляли собой оригинального образца или типа, а исключительно малой осведомленностью об их существовании, знанием о них лишь по наслышке. Правда, об этих укреплениях говорится у некоторых старых авторов³, но сведения их, во-первых, не приведены в систему, не создают цельного впечатления, во-вторых, являются давно уже устаревшими и не дают правильного освещения.

Что же касается авторов более позднего времени, в том числе и советских авторов, то вопрос о разрешении данной проблемы никем из них не ставился. В качестве примера можно было бы сослаться на весьма почтенного и известного автора В. Яковлева, в многочисленных и весьма значительных трудах которого эти укрепления лишь упоминаются в примечаниях.

В трудах В. Яковлева⁴ говорится, что созидательная деятельность по постройке крепостей в России начинается с 1703 г. Пер-

вой крепостью В. Яковлев считает Ямбург, построенный в 1703 году на реке Луге.

Крепость Ямбург, построенная после отвоевания ее у шведов, была уже более совершенной в сравнении с первыми петровскими крепостями. Она имела, например, казармы, или избы, расположенные под валгангом для укрытия ее гарнизона, чего не было в рассматриваемых нами крепостях. План этой крепости был составлен самим Петром. Обо всем этом совершенно справедливо говорится в работах В. Яковлева. Однако эта крепость не была первой из числа построенных в петровское время. Первыми укреплениями этого времени были именно печорские, псковские и новгородские, построенные по указу Петра в самом начале Северной войны.

*

* *

Печорский, или Псково-Печорский монастырь, находящийся в 53 километрах западнее Пскова, построенный еще в XIV—XV веках, занимал крайнее положение на русско-лифляндской (или, что все равно для петровского времени, русско-шведской) границе, и поэтому имел особенно важное значение.

Псково-Печорский монастырь, пребывавший долгое время в неизменном состоянии, к началу XVIII века представлял собой старинную крепость, обнесенную высокими каменными стенами, сложенными из плит. Стены монастыря располагались в виде неправильного четырехугольника, имели длину более 800 м. Высота стен равнялась 8—10 м, толщина — 2 м. На середине высоты стены были сделаны боевые отверстия. Верх стен имел зубчатый парапет. Башни были круглые и четырехугольные, высота их достигала 17 м. Внутри башни имели 4—5 этажей, наружу выходило три боя: нижний, средний и верхний, т. е. имелись три ряда окон-амбразур, предназначенных для стрельбы из ручного оружия. Орудия устанавливались, главным образом, в нижнем бою.

Согласно «списку с книг Печорского монастыря» от 12 января 1701 г. Псково-Печорский монастырь расположен «в долу между гор» по скатам оврага, перескакающего всю его территорию по середине. По дну этого оврага «под стену течет река Каменец. Ворота, башни и стена крыты тесом»⁵.

По своей прочности и высоте стены монастыря представляли собою крепостную ограду, предназначенную для военных целей. Над крепостными стенами возвышалось 9 башен, в крепости было трое проезжих ворот. Через проходящую под башней речку Каменец в водобежных воротах были подъемные решетки. При нападении неприятеля эти решетки опускались, закрывая доступ в крепость по реке, оставляя в то же время свободным проход для речки.

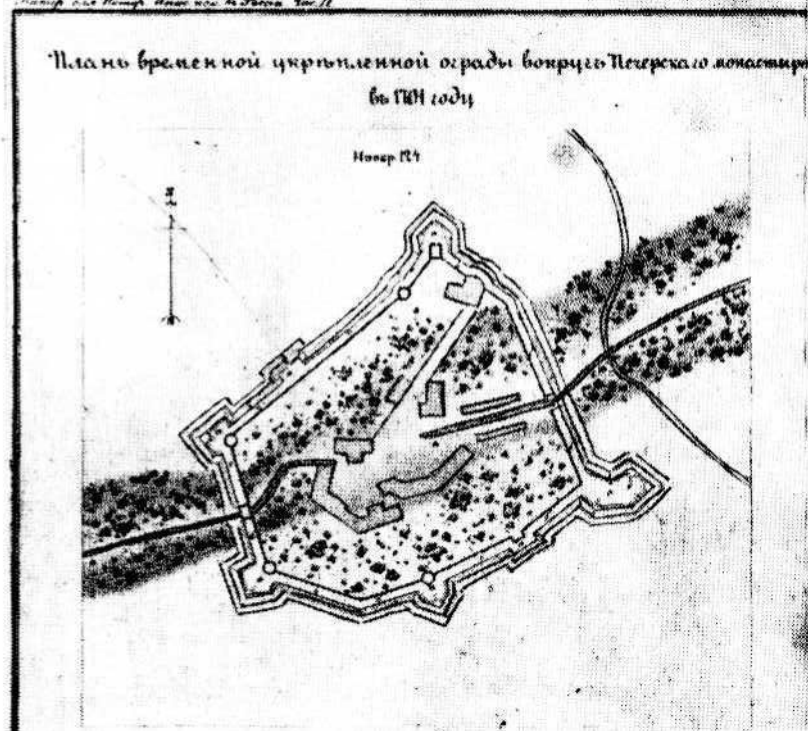
На башнях и стенах крепости были установлены орудия, по преимуществу пищали, а в крепости были запасы огнестрельных

припасов. Согласно «списку с книг» Печорского монастыря, всего на башнях и стенах крепости стояло 29 медных и железных пушек и 48 затинных, что в общем составляло 77 орудий. Пушки были разного, в общем, небольшого калибра⁶.

В крепости был гарнизон. В нем насчитывалось 454 человека казачьего войска, вооруженного ружьями, карабинами, пистолетами, копьями и самопалами; 930 псковских стрельцов, вооруженных фузеями и бердышами, а также копьями; 134 — гусар, копейщиков и рейтар с ружьями, копьями и пистолетами; 422 человека пешего войска с ружьями и без ружей и 221 человек конного войска, кроме казаков, и около 200 пушкарей и воротников⁷.

Следовательно, гарнизон, содержащийся при Печорской крепости накануне Северной войны, составлял около двух с половиной

План крепости Ямбург. План по В. Яковлеву, 1861 г.

План временной укрепленной ограды вокруг Печорского монастыря в 1701 году. (Из атласа чертежей к книге Ф. Ласковского — Материалы для истории инженерного искусства в России, 1861 г.).

Наименование бастионов в Печорском монастыре: 1. Никольский, расположенный на сев. стороне монастыря; 2. Благовещенский — на южной стороне; 3. Изборский — на южной стороне; 4. Зачудотворный — на юго-западной стороне; 5. Тайловский — на северо-западной стороне.

тысяч человек, что в мирное время для такой небольшой крепости представлял довольно внушительную цифру.

Печорский монастырь был весьма благоустроен и очень богат. В 1697 г. Петр, следуя с «Великим посольством» в Западную Европу через Новгород и Псков, сутки пробыл в Печорском монастыре, а отправляясь дальше в путь, взял здесь для своего путешествия по 25 четвертей муки и сухарей. Во время одного нападения шведов на монастырь в 1702 году, они захватили и увезли с собой разного имущества на один миллион талеров (около 1,5 млн. руб.).

Печорская крепость, хотя и являлась как бы «филиалом» Псковской крепости, но представляла передовой ее пограничный пост. Она имела общегосударственное значение, символом чего являлся государственный герб, установленный на главной крепостной башне.

*

* *

В 1701 г. для производства работ по укреплению Печорского монастыря «по указу государеву» прибыл окольный Ф. Р. Щербатов⁸. Прибыв в монастырь с полками, Щербатов «приказал около Печорского монастыря рвы копать и раскаты делать и палисады ставить с бойницами и около палисад с обеих сторон окладывать дерном. И после того, великий государь... изволили придти под Печоры и здесь своими руками заложить батарею у Святых Ворот⁹. Для постройки укреплений было призвано все трудоспособное население. И горе тому, кто пытался как-нибудь уклониться от выполнения своего долга.

В начале работ по созданию печорских укреплений произошел весьма поучительный случай. Оставляя Печоры после закладки бастиона, Петр поручил подполковнику Михайле Шеншину руководство работами по строительству укреплений. Возвратившись через некоторое время в Печоры и не найдя Шеншина на месте, Петр велел его немедленно разыскать. После чего ему «было учинено жестокое наказание». Он был «бит плетьюми, снем рубашку, нещадно». После наказания подполковник Шеншин был отправлен в Смоленск простым солдатом¹⁰.

Изучая остатки петровских укреплений на местности и рассматривая «План временных укреплений ограды вокруг Печорского монастыря 1701 г.», видим, что линия укреплений, построенная в этом году, шла параллельно монастырской стене, окружая весь монастырь. Эти укрепления имели перед стенами последнего куртину, состоящую из земляного вала и находящегося впереди его рва, наполняемого обычно водой. На вершине земляного вала было расположено деревянное заграждение в виде частокола или забора, называвшееся палисадом, приспособленное к ружейной обороне путем устройства в нем бойниц. «Там же, где находились

башни, земляная ограда обращалась в раскаты, т. е. в земляные валы с более значительными профилями и брустверами, которые, окружая башни, имели очертания бастионов и полуредутов»¹¹.

На плане временной укрепленной ограды вокруг Печорского монастыря 1701 г.¹² видим 5 бастионов, построенных впереди башен на более важных участках и состоящих из двух фасов в виде исходящего угла, и двух фланков, примыкающих к куртине, и открытую горжу.

Кроме этих пяти бастионов, на плане видим два полуредута с тупыми фасадами и фланками в виде прямоугольника, с одной открытой стороной — горжей.

Все бастионы крепости и соединяющие их куртины представляли таким образом замкнутое укрепление в виде бастионной системы. Однако, поскольку петровские укрепления были воздвигнуты вокруг уже существовавшей стены, они естественно должны были принять и форму стены, построенной несимметрично в соответствии с местными условиями.

Бастионы, являясь опорными пунктами крепостных оград, предназначались под установку на них артиллерийских орудий для обстрела впереди лежащей местности и защиты перекрестным огнем куртин, где размещались стрелки, вооруженные ручным огнестрельным оружием.

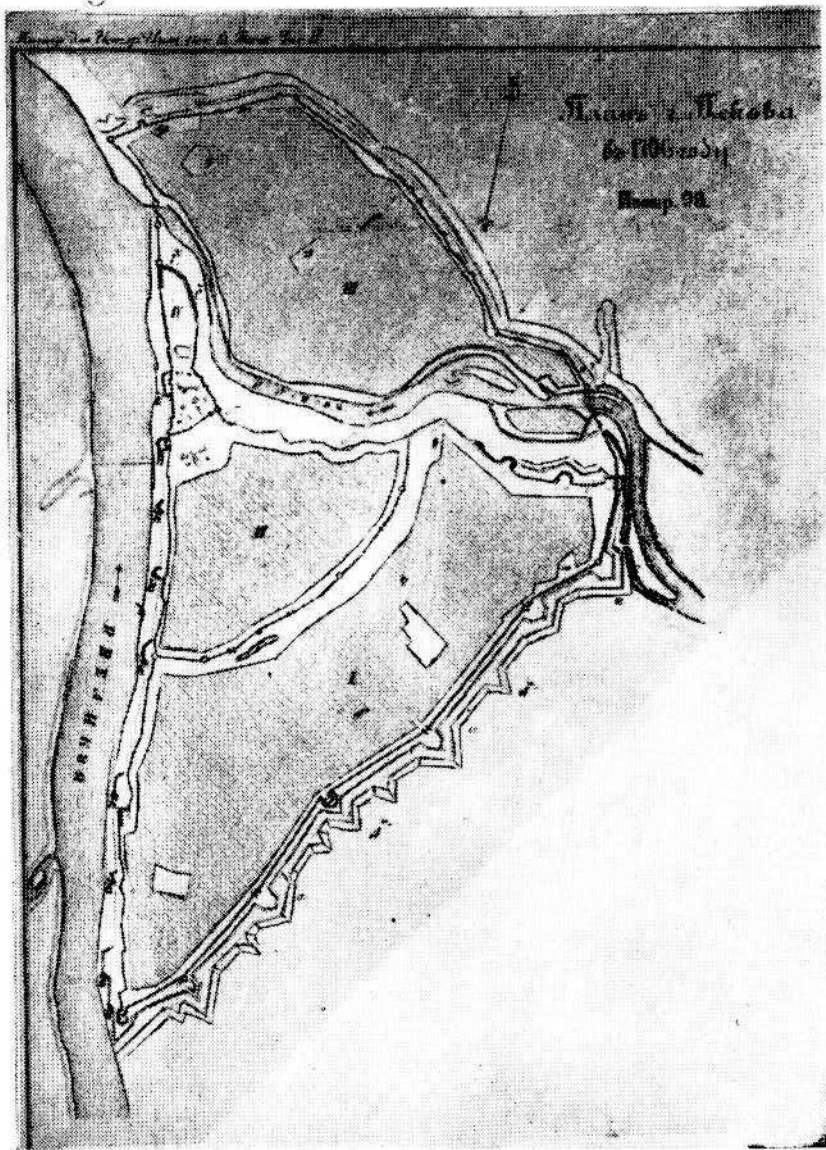
*

* *

Посмотрим теперь, что собой представлял в военно-оборонительном отношении Псков. К началу XVIII века Псков имел в основном исправные стены и башни, если не считать некоторых небольших повреждений от времени. Псков делился на Кремль-город, Довмонтов город (или замок), Средний город, Крайний или Окольный город и Запсковье. Окольный город назывался иначе Большим городом.

Каждый из этих «городов», составлявших часть Пскова, имел свои укрепления (которыми и отделялись друг от друга), состоящие из каменных стен и башен, сложенных из местного плитняка. К началу XVIII века еще сохранили значение стены и башни, окружавшие город с внешней стороны, т. е. стены и башни Окольного города и Запсковья, а также стены города по реке Великой и левом берегу Псковы. Внутренние же стены и башни, т. е. укрепления Среднего и Довмонтова города, свое значение укреплений почти потеряли, хотя на них по-прежнему, по старине, и продолжали стоять орудия (пищали).

Высота башен Псковской крепости, число которых было около 40, достигала в некоторых случаях 15—20 м. В стенах и башнях были «слухи» (подкопы в сторону противника). Длина наружных стен Окольного города, вместе с Запсковьем и стенами среднего города, равнялась 3952 саж., что составляло более 8 км. В стене над рекою Псковой, при впадении ее в Великую, так же, как и при

План Пскова в 1706 году. (Из атласа чертежей к книге Ф. Ласковского — Материалы для истории инженерного искусства в России. 1861 г.).

Обозначения на плане Пскова 1706 года

- I. Большой город.
- II. Средний город.
- III. Запсковье.
- IV. Кремль.
- аа. Непрерывная земляная ограда с бастионами, окружавшая стены Большого города между реками Великой и Псковой.
- бб. Земляная ограда, окружавшая Большой и Средний город со стороны р. Псковы.
- ВВ. Отдельные укрепления, расположенные перед городской стеной со стороны р. Великой, соединенные между собой палисадом.
- ГГ. Земляной вал, присыпанный к стенам Кремля для образования пушечных батарей.

Наименование бастионов в Пскове:

- Расположены по юго-восточной границе Большого города:
1. Песитский — в северо-западной части у р. Псковы.
 2. Михайловский — южнее Песитского, также у р. Псковы. Затем идут к реке Великой:
 3. Петровский,
 4. Большой,
 5. Трупеховский,
 6. Сокольский,
 7. Великий,
 8. Свинорский,
 9. Покровский — на берегу р. Великой.
- По р. Великой и р. Пскове были построены батареи (сооружения меньшего значения, чем бастионы).

входе ее в город с противоположной стороны, имелись водобежные решетки.

На стенах, башнях и воротах крепости и на площадях города, под навесом, находились орудия, состоявшие главным образом из пищалей и частично из тюфяков. По всей крепости орудий насчитывалось более 200. Среди них были знаменитые медные пищали: «Аспид» и «Троил»¹³, длиною около 5 м, отлитые в царствование Федора Ивановича известным мастером Андреем Чоховым, пищаль «Медведь», длиною более 4 м, отлитая мастером Семеном Дубининым, и многие другие; таких же больших размеров, как, например, «Барс», «Соловей», «Грановитая». Одна пищаль — «Нововылитая», длиною около 4,5 м и весившая 270 пудов, была отлита во время правления Софьи Алексеевны.

Таково было оборонное состояние Пскова к началу Северной войны.

Высокие и толстые стены и башни Псковской крепости, большое количество артиллерии (пищалей), находившейся на вооружении крепости, казалось бы должны были свидетельствовать о сильной оборонной мощи Пскова, о его неприступности. В действительности было не совсем так. Ни стены с башнями, ни «огненные» орудия на них расположенные, к началу XVIII века не представляли собой достаточные средства защиты против выросшей новой военной техники. Крепость нуждалась в усилении ее укреплений и в довооружении артиллерийскими орудиями нового образца.

*

* *

5 января 1701 года главнокомандующий русской армией Б. П. Шереметев писал Ф. А. Головину, руководившему Разрядным приказом, что «Псков де город во многих местах обветшал и пушек на стене и в башнях во многих местах поставить невозможно, а около города рву и иных никаких крепостей нет»¹⁴. «А от свейского рубежа, — говорилось дальше в этом письме, — город в расстоянии сорока верст», и что Карл XII, который находился в это время в Ливонии, предполагает сделать на Псков нападение¹⁵. Об этом же писал в своих записках и шведский генерал Шлиппенбах¹⁶.

И уже в письме Шереметева к Головину от 15 января видим прямой указ Петра о построении укреплений. В этом письме говорится: «Великий государь указал по прежнему своему указу (данному еще 8 февраля 1700 г., т. е. еще до начала войны) о строении в Пскове фортификаций на городе, где митрополичий двор и воеводкой на усть-Пековы-реки», с таким расчетом, чтоб можно было поместить в них 3-тысячный гарнизон¹⁷.

В январе 1701 года, когда уже шла война, о необходимости возобновления или продолжения работ по усилению укреплений Петр предупреждает и Т. Н. Стрешнева, как начальника военного

приказа: «если какого наступления от нас не будет, Новгород и Псков зачатое доделать»¹⁸.

С наступлением весны, 14 и затем 17 мая 1701 г. от имени царя в Псков на имя воеводы Бухвостова были посланы грамоты, в которых повелевалось только что присланному из Москвы в Псков инженеру «городовых стен и башен и всяких городских крепостей осмотреть накрепко тотчас... и в которых местах городские стены и башни обветшали и развалились и в тех местах починить, а где от большой ветхости починить будет невозможно, и в тех местах стену, также и рвы, и подлазы, и всякие крепости сделать вновь псковичи и псковских пригородов посадскими людьми и уездными дворцовыми, и архиерейскими, и монастырскими, и всяких чинов людей крестьяны и служилыми людьми», т. е. все работы по починке крепости возлагались на население Пскова и его пригородов¹⁹. На работы было велено собрать всех псковских каменщиков. В конце грамоты говорилось, чтобы «город Псков до приходу неприятельских людей был устроен и починен заранее со всякими городскими крепостями тверде и прочно и от всякого неприятельского случая был надежен»²⁰.

Присланный из Москвы инженер Ломота Дешампич в мае 1701 г. произвел детальный осмотр укреплений Пскова, и 4 июня воевода Бухвостов со слов инженера и на основании его записки доносил на имя «великого государя», что стены в добром состоянии (к этому времени они были починены — А. З.), что они могут быть к обороне от взятия и от осаждения и набегающих разъездов, но против приступу валнова (общего, генерального — А. З.) и от пушечной стрельбы быть не надежны». Дальше говорилось, «что уже довелось де около того города сделать вновь вал и ров со всякими крепостями»²¹.

В донесении Бухвостова указывалось, что для намеченного строения потребуется 10.000 чел. работных людей, 30 или 40 надсмотрщиков, начальников, 8 плотников, 25—30 кузнецов, 8—10 замочников, 1 500—2 000 тачек, 2 000 лопат, 2 000 досок, 100 кирок, 500 саж. канатов; для постройки частоккола и мостов необходимое количество леса, а также 20—30 «снастей к деланию подкопа»²². Все, что указано в донесении Бухвостова, потребно только для «объятия» наружной стены города, т. е. только для постройки укреплений вокруг внешней древней ограды.

В течение лета 1701 г. крепость была приведена в боевую готовность. К зиме этого же года на усиление вооружения ее был послан из Москвы «наряд», состоявший из 40 пушек. Об этом известно из «отписки» псковского воеводы Бухвостова от 10 декабря 1701 г., в которой говорится: «по нынешнему указу вашему, государь, послано во Псков для нынешнего военного случая к приходу неприятельских людей сорок пушек чугунных и железных», вместе с боеприпасами²³.

Вновь возводимые укрепления в Пскове состояли из земляного

вала, прикрывающего старинные каменные стены, и земляных же бастионов, прикрывающих старинные каменные башни, и из отдельных батарей, построенных в менее безопасных местах²⁴.

Валы укреплений шли параллельно каменным стенам от одного бастиона к другому и соединяли их в длинную замкнутую цепь укреплений. Впереди этих сооружений был глубокий и широкий ров, а за рвом находился прикрытый путь, служивший для передвижения и накопления войск при подготовке вылазки, с земляной насыпью, называемой гласисом, со ступенькой для ружейной стрельбы, называемой банкетом. На гласисе располагалось еще одно заграждение, в виде забора или частокола, из бревен, заостренных кверху и окованных железом — это палисад, который приспособлялся для ружейной стрельбы путем устройства в бревнах бойниц²⁵.

Главным сооружением в этих укреплениях являлись бастионы, представлявшие собой опорные пункты линии обороны. На них устанавливались орудия для обстрела подступов к крепости и поражения противника, как дальним, так и ближним огнем. Орудия, находясь на бастионах, выдвинутых вперед линии обороны, могли обстреливать впереди лежащую местность, а также производить стрельбу в направлении куртин, ведя перекрестный огонь.

Петровские земляные укрепления, построенные в Пскове в начале Северной войны, окружали весь город. Они шли от наугольной башни Кремля-города у реки Великой — по левому берегу реки Псковы, мимо Рыбницких ворот, Кстовской башни, Песоцких ворот до Никольских ворот, где была Грановитая башня, отсюда укрепления шли параллельно стене Большого города, «с польской стороны» (со стороны поля), идущей в юго-западном направлении до Покровской башни у реки Великой. От Покровской башни до Наугольной башни Кремля, замыкая треугольник, была построена линия отдельных укреплений — батарей. Что же касается Запсковья, то оно было окружено рвом, параллельно всей каменной стене, и палисадом.

При постройке укреплений приказано было не останавливаться ни перед какими препятствиями. Если была необходимость, строители сносили или засыпали землю стоящие на пути новой линии обороны здания, воздвигая на них укрепления. Таким путем, в числе засыпанных зданий оказались пять каменных церквей, несколько церквей было разрушено²⁶. При этом подвалы и погреба засыпанных церквей приспособлялись для хранения пороха и других военных припасов.

Описать новые земляные укрепления более подробно в краткой статье не представляется возможным. Для примера можно привести данные по одному из больших бастионов, называемым Сокольским. Высота этого земляного сооружения, как и многих других бастионов, равнялась, примерно, 14—15 метрам, длина по фронту — около 150 м, в глубину около 60—70 м. Бастионы, как

правило, были сооружены впереди башен с проезжими воротами (оказывавшимися в горже бастиона), в комбинации с которыми, так же как и куртина в комбинации с каменными стенами, и составляли комплекс обороны. На бастионе можно было установить до 8 орудий, а с устройством для двухрядной стрельбы (с пониженными фасадами и фланками) 16 орудий.

*
* *

Переходим к описанию новгородских укреплений.

Военно-оборонительные сооружения в Новгороде к началу Северной войны состояли из трех линий укрепления: Кремля или Каменного города, Малого или Среднего города и Большого или Окольного города.

Согласно «описи Новгорода» 1675—1676 гг.²⁷ и «Описным книгам Новгорода» 1678 г.²⁸ Каменный город состоял из стен и башен, сложенных в XIV—XV веках из плитного и булыжного камня на известковом растворе. Высота стен равнялась 8—10 м до зубчатых бойниц, высота зубцов доходила до 2 метров. Высота сохранившихся к этому времени 11 башен доходила до 25 м. Линия кремлевских укреплений имела вид неправильного эллипса. Северная и южная стороны стены примыкали к Волхову. Вокруг стен Кремля находился ров, соединенный с Волховом своими обоими концами. Длина стен Кремля составляла 576 саж. (т. е. более 1 км.)²⁹.

Малый или средний город состоял из деревянных стен и 8 деревянных башен, расположенных по земляному валу, повторяя линию кремлевских стен в небольшом от них расстоянии. Малый город также, в свою очередь, был окружен рвом. Длина Малого города равнялась 984 саж.³⁰ (т. е. 2 км.)

Кремль и Малый деревянный город располагались на Софийской стороне, т. е. на левом берегу Волхова. Большой или Окольный город окружал весь город, т. е. обе его стороны, на которые делится Новгород — Софийскую и Торговую. Деревянные стены и башни его были размещены по древнему земляному валу. На Софийской стороне в Большой город входили 20 башен, длина его стен равнялась 2105 саж., т. е. 4 км. На Торговой стороне Большой город имел 23 башни, длина стен была 2427 саж., т. е. около 5 км. Следовательно, общая длина Большого города на обеих сторонах Волхова составляла 4532 саж., или более 9 км.

Несмотря на внешнюю внушительность новгородских укреплений, они, однако, как и укрепления Пскова и других крепостей того времени, не удовлетворяли требованиям новой военной техники. Поэтому в Новгороде, как и в других пограничных городах, по приказу Петра I приступают к усилению оборонительных сооружений.

Оборонительные работы, начавшиеся в конце XVII — начале

XVIII веков, прежде всего заключались в исправлении и приведении в порядок старой городской ограды по всему городу. Со стен и башен были сняты крыши, как опасные в пожарном отношении и мешающие приведению оград в боевую готовность. На место крыш насыпался слой земли для предохранения сверху башен и стен от артиллерийских снарядов.

Но главное внимание было обращено на укрепление Кремля. С этой целью была использована линия очертания Малого или Среднего города. На ней возвели систему земляных укреплений, состоящих из 6 бастионов и примыкавших к ним куртин. Бастионная система приняла конфигурацию стен Малого города.

О времени построения бастионной системы в Новгороде среди ученых существуют самые различные мнения. Некоторые исследователи утверждают, что эти укрепления были построены до начала Северной войны, но при Петре I, в конце XVII века³¹, другие полагают, что бастионы были построены в самом начале XVIII века³². Третьи исследователи связывают время построения бастионов с временем построения самого Малого города. Такой точки зрения придерживается А. Л. Монгайт в своей, весьма обстоятельной в общем, работе «Оборонительные сооружения Новгорода Великого»³³. Поскольку работа А. Л. Монгайта является последней по этому вопросу и претендует на окончательное его разрешение, рассмотрим некоторые ее положения.

В этом труде А. Л. Монгайт, говоря о постройке в Новгороде Малого земляного города в XVI веке, в дальнейшем неверно отождествляет его земляной вал с бастионами, с бастионной системой начала XVIII века, и вообще вносит в этот вопрос много неясностей. Так, например, он пишет, что Малый земляной город, состоящий из бастионов, был построен в 1582 году³⁴. Но в то же время утверждает, что в 1636 году на нем были воздвигнуты деревянные сооружения³⁵. Но если это так, если на земляном городе появились деревянные стены и башни, то что же произошло с земляными бастионами, если они действительно существовали здесь с XVI века? А. Л. Монгайт совершенно справедливо утверждает, что совмещение деревянных строений с бастионами — нелепость, что «сама идея бастионов становится бессмысленной, если она нагружена высокими башнями и стенами»³⁶. А вместе с тем, и дальше, на приводимом А. Л. Монгайтом плане Новгорода, реконструированном по «описи 1675 года», он склонен видеть бастионы (хотя на нем изображены деревянные стены с башнями сложной конструкции)³⁷, и в то же время снова говорит о наличии стен и башен на Малом городе, когда ссылается на приводимый план Новгорода 1674 года Пальмквиста, упрекая последнего в том, что он на месте сооружений на Малом земляном городе поместил «неизвестные развалины земляного вала», тогда как на этом месте по мнению А. Л. Монгайта «стояла большая деревянная стена с башнями»³⁸. Как видим, ни одно из этих утверждений не подтверждает существование ба-

стионов в Новгороде в XVII веке. Очень возможно, что «неизвестные развалины земляного вала» и были земляными укреплениями бастионного типа, но которые в XVII веке были уже разрушены.

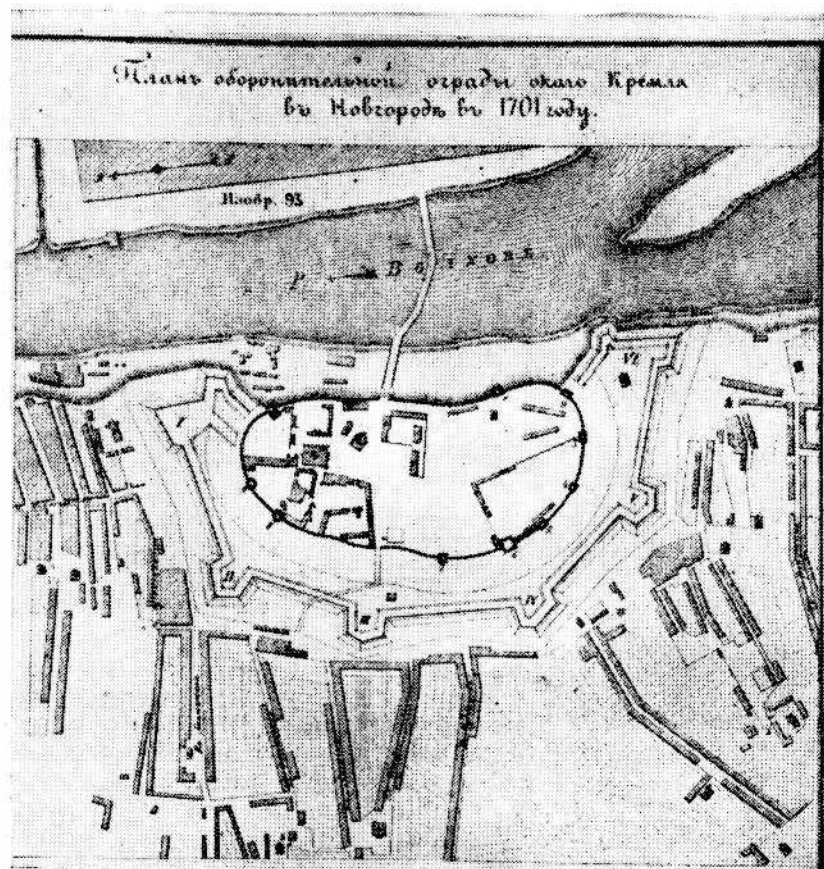
Наконец, говоря о реконструкции в 1701 году Малого земляного города, А. Л. Монгайт снова допускает серьезные ошибки. В своей работе он пишет: «Шесть старых бастионов были усилены, к ним прибавилось пять новых в виде лучей, выступавших на значительную длину от Кремля»³⁹. При этом он ссылается на приведенный им в своей работе «План постройки бастионов в Новгороде в 1701 году», извлеченный из Центр. госуд. военно-исторического архива⁴⁰. А. Л. Монгайт не обращает внимания на то, что план так и назван: «План постройки бастионов в 1701 г.», а это, конечно, немаловажно. Но если мы обратимся к существу дела, то увидим, что на этом плане изображены не 11 бастионов, как думает А. Л. Монгайт, а все та же бастионная система с шестью бастионами, а «5 дополнительных бастионов» есть не что иное, как сооружения, являющиеся необходимой принадлежностью или составной частью бастионной системы развитой формы, т. е. полного ее профиля, это — рavelины⁴¹. Рavelины располагаются после рва, между бастионами. Они имеют, в свою очередь, дополнительные приспособления в виде уширения, необходимые для передвижения или сосредоточения войск при переходе гарнизона в контратаку. Это и есть те «лучи», о которых говорит А. Л. Монгайт. Последние приспособления носят название прикрытого пути. Ведь на других планах XVIII века, которые, кстати сказать, приводит в своей работе А. Л. Монгайт, «лучей» нет. Куда же они девались? На этих планах по-прежнему остаются шесть бастионов. Дело здесь в том, что на планах укрепления бастионной системы представлены в более упрощенном, схематичном, так сказать, общем виде, где рavelины и другие приспособления обычно не показываются, ввиду изображения плана в мелком масштабе.

Таким образом, А. Л. Монгайт, заявивший об окончательном разрешении им данной проблемы, в действительности ее только усложнил, внося в нее множество неясностей. Что же касается разногласий о времени построения и усиления укреплений Малого города, то об этом можно с уверенностью сказать, что они происходят потому, что спорящие, по-видимому, имеют в виду различные предметы спора: одни говорят о земляном городе в виде вала (возможно и с бастионами), построенном в XVI веке, а другие — о бастионной системе, воздвигнутой в начале XVIII века. Смешивает эти понятия и А. Л. Монгайт.

Совершенно очевидно, что бастионная система в Новгороде, просуществовавшая до XIX века, была сооружена в начале XVIII века, одновременно с созданием псковских и печорских земляных бастионов, точнее в 1700—1701 гг. Для такого утверждения у нас вполне достаточно данных. Так, например, это видно хотя бы из распоряжения Петра, данного в 1701 году на имя Т. Н. Стрешнева,

о необходимости продолжать начавшееся строительство. «Если какого наступления от нас не будет, то достраивать начатое в Пскове и Новгороде»⁴².

Подтверждение сказанному находим также и в «Поденной записке Петра», где говорится: «В сем же 1701 г. государь ради лучшего учреждения войск своих был в Новгороде и Пскове, и там те фортификации укрепил»⁴³. В целях усиления обороны Новгородского Кремля 11 июля 1701 года последовал указ Петра о сносе

План оборонительной ограды около Кремля в Новгороде в 1701 году. (Из атласа чертежей к книге Ф. Ласковского — Материалы для истории инженерного искусства в России, 1861 г.).

Наименование бастионов: 1. Никольский — с северо-восточной стороны Кремля, на берегу Волхова; 2. Круглый — с северо-западной стороны; 3. Воскресенский — с зап. стороны; 4. Покровский — с западной стороны; 5. Каланчевский — с юго-западной стороны; 6. Спасский — с юго-восточной стороны на берегу Волхова.

всего деревянного строения в Новгородском Кремле, что и было сделано»⁴⁴.

И уже совсем категорически звучит в пользу выдвигаемого нами утверждения донесение Якова Брюса, исполнявшего тогда обязанности коменданта Новгорода, Петру от 6 декабря 1701 г. В донесении говорится: «Городовое дело столь далеко сделано, что огорожено кругом, а куртины и по них бруствер за морозами не успели дерном выложить. Место, которое было не сделано у реки, от больверка, который ты, государь, изволил делать, заложено туррами»⁴⁵. Тут все совершенно ясно. После всего сказанного можно не сомневаться в том, что бастионная система в Новгороде в таком виде, как мы ее знаем на плане XVIII века⁴⁶, была сооружена при Петре. Причем, как это следует из приведенного письма Брюса, один из бастионов (больверков) строился под руководством самого Петра. Такой порядок был совершенно в духе Петра. Так, например, известно, что при строительстве Петербургской (Петропавловской) крепости, ответственность за строительство одного из бастионов лежала на самом Петре.

Какие именно работы и каким образом они производились — об этом находим свидетельство у одного современника (на которого, между прочим, ссылается и А. Л. Монгайт). В его записках говорится: «А Новгород и Псков в этом (1701—А.З.) году делали, рвы копали и церкви ломали... а также роскаты делали, а кругом окладывали дерном...»⁴⁷. Роскаты — это места для установки артиллерии, т. е. это и есть земляные бастионы, обложенные ввиду поспешности вместо камня дерном. А. Л. Монгайт на этот существенный факт не обратил внимания.

В настоящее время от петровских бастионов в Новгороде сохранились лишь остатки двух бастионов — северного, на самом берегу Волхова, называвшегося Никольским, и самого южного, расположенного также на берегу Волхова, с противоположной стороны Кремля, называвшегося Спасским. Очертание бастионов петровского времени, построенных в различных городах, находится в зависимости от конфигурации каменных оград, которые бастионы должны были защищать. Так, в печорских и псковских укреплениях бастионы расположены впереди башен или ворот в крепостной ограде, они как бы прикрывали эти башни и ворота. Что же касается новгородской бастионной системы, то она повторяет на некотором расстоянии от Кремля линию снесенных деревянных стен Малого города, шедших параллельно кремлевской ограде.

То обстоятельство, что укрепления, созданные в Пскове и Новгороде в начале XVIII века, не пришлось принимать непосредственного участия в защите от врага (Печорская крепость не один раз его отбивала), ни в какой степени не уменьшает их значения в истории русского военно-инженерного искусства. Оборонительные сооружения начала XVIII века названных городов были первыми сооружениями такого типа. На их опыте строились другие крепос-

ти как в петровские времена: Шлиссельбург, Ямбург, Нарва, так и в дальнейшем.

Можно с полным основанием предполагать, что отказ Карла XII от похода на Петербург в значительной степени зависел от нахождения на пути к нему таких сильных крепостей, как Псков, Новгород и Печорский укрепленный монастырь.

Весьма существенно отметить, что все оборонительные сооружения, о которых идет речь в настоящей статье, были построены руками простых русских людей, по преимуществу крепостных крестьян и посадских людей. Весьма важно отметить также и то, что эти укрепления находились на техническом уровне не ниже оборонительных сооружений Западной Европы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. А. Гелленкрюк. Современное сказание о походе Карла XII в Россию. «Военный журнал», 1845, № 6, стр. 8—23; А. Стилле. Карл XII как тактик и стратег в 1707—1709 гг. СПб., 1912, стр. 6; Устрялов. История царствования Петра Великого, т. 4, ч. II, стр. 221.

2. Центр. госуд. архив. древних актов (ЦГАДА). Приказные дела старых лет, д. 222, лл. 1—2.

3. Ф. Ласковский. Материалы для истории инженерного искусства в России, т. 2, 1861 г.; А. Савельев. Материалы к истории инженерного искусства в России. СПб. 1853; Цезарь Кюн. Краткий очерк долговременной фортификации. СПб. 1897; И. Годовиков. Описание и изображение древностей Псковской губернии. Псков. 1880 и другие.

4. В. Яковлев. Эволюция долговременных фортификаций—Эволюция военно-инженерного дела в России при Петре II. Воениздат. 1951.

5. ЦГАДА. Приказные дела старых лет, д. 42, л. 15.

6. Там же, л. 19.

7. Там же, л. 19.

8. Записки русских людей. Записки Желябужского, стр. 173.

9. Там же.

10. Там же.

11. Ф. Ласковский. Материалы для истории инженерного искусства в России, том II, стр. 239.

12. Ф. Ласковский. Атлас чертежей, том 2, л. 34.

13. ЦГАДА. Приказные дела старых лет, д. 222, л. 70.

14. Там же, д. 126, лл. 1—2.

15. ЦГАДА. Новгородский Разряд, ст. 250, л. 14.

16. Записки генерала Шлиппенбаха о военных действиях в Лифляндии в 1701 г. Устрялов Н. История царствования Петра Великого, т. 4, ч. II, стр. 221.

17. ЦГАДА. Новгородский Разряд, ст. 250, лл. 16—17.

18. Письма и бумаги Петра I, т. I, стр. 422.

19. ЦГАДА. Приказные дела старых лет, д. 126, лл. 3—4.

20. Там же.

21. Там же, д. 21, лл. 1—3.

22. Там же, лл. 3—4.

23. Там же, д. 161, лл. 33—34.

24. Ф. Ласковский. Указ сочин., т. 2, стр. 420.

25. Там же.

26. Н. Ф. Годовиков. Описание и изображение древностей Псковской губернии. Псков, 1880, стр. 54.

27. Материалы и исследования по археологии СССР, т. 31, стр. 113 и другие.

28. Дополнение к актам историческим, IX, стр. 303.

29. Материалы и исследования по археологии СССР, т. 31, стр. 119.

30. Там же, стр. 122.

31. В. А. Богусевич. Военно-оборонительные сооружения Новгорода, 1940, стр. 26.

32. (Евг. Болховитинов). Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода, 1808; И. Красов. О местоположении древнего Новгорода, 1851, стр. 39; Е. Е. Замысловский. Пояснения к учебному атласу по русской истории. СПб. 1887, стр. 118.

33. Материалы и исследования по археологии СССР, т. 31.

34. Там же, стр. 47.

35. Там же.

36. Там же.

37. Там же, стр. 49.

38. Там же, стр. 42.

39. Там же, стр. 93.

40. Там же, стр. 94.

41. См. Ф. Энгельс. Избранные военные произведения—Фортификация, т. I, М. 1937; Ц. Кюн. Краткий исторический очерк долговременной фортификации. СПб. 1897 и другие.

42. Письма и бумаги Петра I, т. I, стр. 422.

43. Журнал или поденная записка Петра Великого, т. I. СПб. 1770, стр. 37.

44. А. А. Беляева. Землевладение Юрьева монастыря в Новгороде. — «Новгородский исторический сборник», вып. III—IV. Новг. 1938, стр. 124.

45. ЦГАДА. Кабинет Петра Великого, II, кн. I, лл. 605—606; Письма и бумаги Петра I, т. I, стр. 875.

46. Материалы и исследования по археологии СССР, т. 31, стр. 51.

47. Записки русских людей. Записки Желябужского с 1682 по 1710 г. СПб. 1841, стр. 174.